

Квартира была маленькой и уютной, но они сделали все возможное, чтобы попасть домой. Стены были покрыты старой потрескавшейся штукатуркой, а полы-бетонными и холодными на ощупь. Они сбросили несколько серых ковриков, чтобы согреться, и развесили по стенам несколько картин, чтобы было уютнее.

Главная гостиная представляла собой небольшую комнату, которая вела в кухню. За гостиной был небольшой коридор с тремя дверями, две из которых вели в спальни, а одна-в ванную.

Посреди гостиной стоял старый, но чистый красный диван, а на маленьком деревянном столике напротив него-большая коробка с телевизором. В каждой кухне и гостиной с потолка свисало по одной лампочке, а у входной двери стояла пара пыльных ботинок.

Муж и отец только что вернулся домой после долгого дня, проведенного в шахтах. Он снял рабочую одежду, переоделся в шорты и футболку и положил свое измученное тело на диван. Положив голову на подлокотник и скрестив ноги в носках на подушках, он посмотрел на жену, улыбнулся и пукнул.

- Ты помыла посуду? - коротко подстриженный темноволосый полукровка спросил свою жену. Он не потрудился взглянуть на раковину, но знал, что грязные тарелки простояли слишком долго, и ему надоело на них смотреть. Он знал, что это его работа тоже, они оба согласились на это. Однако, к ужасу жены, он редко выполнял свою работу.

"Да, дорогой, - ответила его платинововолосая жена-вампириша. - Они чисты и убраны, как ты и приказал мой господин Рубаан."

- Да ладно тебе, - простонал Рубаан, закатывая глаза в ответ на ее сарказм. - в этом нет необходимости."

"О, но моя светлость,-прошептала его жена с озорной усмешкой, приклеенной к ее лицу, - это мой жребий в жизни служить только вам, не так ли?- Она присела в спортивных штанах и просторной рубашке и опустила голову. Рубаан усмехнулся и закинул ноги на диван. Когда он встал и подошел к ней, то тоже присоединился к саркастическому подтруниванию.

"Ваша участь в жизни не так тяжела, миледи, - сказал он, проводя рукой по ее затылку. Он притянул ее к себе так близко, что ее лицо оказалось всего в нескольких дюймах от его лица, и улыбнулся. - Твоя судьба-любить меня, Моя прекрасная Амария."

"Думаю, это не так уж и скучно, - призналась Амария, отводя от него взгляд. "Мне бы очень хотелось любить тебя. Парочка на мгновение захихикала, и он мягко наклонился и прижался губами к ее губам.

Эти двое любили друг друга, несмотря на свои условия жизни. Они договорились жить только друг для друга. Они изо всех сил старались угодить друг другу, оставаться счастливыми и жить простой жизнью. Они не хотели, чтобы суматоха в семейном бизнесе Рубаана или ужасное прошлое Амарины мешали им воспитывать сына.

"Как сегодня поживал Рок? - Спросил Рубаан, отпуская ее и почесывая в затылке. - надеюсь, хорошо?"

"Он определенно сын своего отца, - ответила Амария с зубастой ухмылкой, - очень ядовитый."

- Забавно! - Рубаан указал на нее и нежно и игриво толкнул, забавная девочка!"

Амария снова присела перед мужем и рассмеялась: "сегодня он улыбнулся, - сказала она ему, сложив свои темно-красные губы в гордую улыбку, - это было так красиво. От его первой настоящей улыбки я чуть не расплакалась."

- Он широко улыбался? - Что ты сделала, чтобы заставить его улыбнуться? - спросил Рубаан."

"Я сказала ему, что люблю его." Амария ответила: "в детском лепете, конечно,"

- О, детский лепет, - Рубаан слышал упрек матери в своей голове, - я слышал, что это делает его немым."

"О, так только люди говорят, - ответила Амария, пренебрежительно махнув на него рукой. - Наш мальчик никогда не будет немым."

- Моя мать была бы другого мнения, - пожал плечами Рубаан, - я удивлен, что она не настояла на том, чтобы мы говорили с ним только по-человечески. С правильным и строгим произношением, чтобы он выучил его правильно с первого раза."

"Твоя мать не так уж плоха. - Амария засмеялась и покачала головой, - может быть, немного грубовата, но она в порядке."

"Ты не росла с ней, - тихо возразил Рубаан, - она била меня по заднице за более простые вещи, чем простое баловство. По-моему, я никогда не видел ее рядом с Криннаном без ремня в руке. Она чертов демон. Амария покачала головой и села на красный диван. Рубаан сел рядом и обнял ее одной рукой."

Он подумал о своем брате-близнеце, когда упомянул его имя. Криннан отсутствовал уже 81 день; он не вернулся домой с одной из своих миссий с отрядом "Сенчури". Эта мысль заставила Рубаана на мгновение замолчать, и Амария заметила это.

- Кстати, о твоей матери! - Амария радостно щебетала, пытаясь отвлечь его внимание, - твои родители сегодня заходили"

- Днем? - Что им было нужно? - озабоченно спросил Рубаан. Все в порядке?"

- Все в порядке. Они были переодеты и, конечно же, хотели увидеть своего внука, - ответила Амария. - твой отец был взволнован, как всегда... и твоя мама тоже, хотя она показывает это забавным образом."

"Трудно казаться взволнованным, когда ты никогда не улыбаешься, - пробормотал Рубаан. - они привезли Альму?"

- Нет, - Амария покачала головой и положила ее на грудь Рубаана, - они оставили ее в своем штабе с няней."

Рубаан покачал головой и вздохнул. Ему не нравилось, что его родители так беспечно разгуливают при свете дня. Они были на вершине списка самых разыскиваемых людей Говианской империи в Канром-Сити, и мысль о том, что они просто заявятся в его дом без предупреждения, сильно беспокоила его.

"Кстати, где мой мальчик? - Спросил Рубаан, оглядывая гостиную. - я хочу обнять своего сына."

"Твой сын спит, - сурово ответила Амария, - и я очень старалась, чтобы он заснул. Если ты его

разбудишь..."

- Расслабься, я буду вести себя тихо, - Рубаан закатил глаза, - обещаю. - Он поцеловал жену в лоб и встал с дивана.

Направляясь в свою спальню, он не мог не думать о том, как он доволен своей семьей. Его жена была похожа на сон: красивая, веселая и умная. Он ушел из армии, чтобы быть с ней, поскольку она оказалась единственной реальной вещью в мире, которую он считал достойной защиты.

Всего за несколько месяцев до этого его жена родила им ребенка. Мальчика назвали Рок, и с самого рождения он был в центре внимания Рубаана. Амарии нравилось, что Рубаан был таким хорошим мужем и отцом, и больше всего на свете она хотела провести остаток своих дней, уютно устроившись в его объятиях. Все трое были по-настоящему счастливой семьей.

Когда Рубаан вошел в спальню и приблизился к сыну, он не смог сдержать улыбки. Мальчик был прекрасен, совершенен во всех отношениях. Он опустился на колени рядом с кроватью, на которой спал мальчик, осторожно коснулся волос на макушке, стараясь не потревожить его. Рок слегка пошевелился, и Рубаан отдернул руку.

При виде сына Рубаан просиял. Когда его голова склонилась над ребенком, он не мог не думать о том, каким именно человеком он однажды станет. Он задавался вопросом, вырастет ли он воином, как его дяди, могущественным лидером, как его тетя или бабушка с дедушкой, или предпочтет простую жизнь и решит работать в шахтах и обеспечивать свою семью, как его отец. Его жизнь была впереди, и Рубаан хотел дать ему все.

"Что за мир я создал для тебя? - Задумчиво прошептал Рубаан, усаживаясь на угол кровати. Его глаза не отрывались от ребенка: "я сделал правильный выбор? Смогу ли я защитить тебя, если понадобится? Рубаан покачал головой, осторожно лег на бок и подпер голову рукой. Его мысли вернулись к тому времени, когда он тайно сражался с Говианской империей, когда у него еще не было своей маленькой семьи, о которой стоило бы беспокоиться.

До встречи с Амарией он был черным рыцарем. Всего за два года до этого он сражался в окопах Северного Баруса, пытаясь помочь мятежникам Баруса в их противостоянии великим домам страны и налогам, которые они взимали в дополнение к налогам империи.

Война была жестокой и произвела на него неизгладимое впечатление. Он видел, как убивали его друзей, застрелил свою долю Говианских и Барусианских солдат, и сам чуть не погиб, когда перед ним взорвалась канистра с "гримом" - боевым химическим газом. Он избежал этой войны, этого образа жизни с Амарией и с ужасным и сильным сопротивлением своих родителей, он оставил армию и стал гражданином Говианской империи.

Он посмотрел на сына и покачал головой. Он знал, что принял правильное решение, что если бы он не предал свою семью и не отказался от своих обязанностей, то Рок никогда бы не родился. Он был счастлив со своим спящим сыном; он никогда не мог бы просить большего благословения, чем Рок: "ты такой хороший человек..."

"Красивый мальчик... Глубокий и незнакомый голос внезапно, хотя и мягко, заполнил уши Рубаана и закончил его фразу. Рубаан ощутил странное дуновение ветерка, и по спине у него пробежал холодок. Когда волосы на его руке встали дыбом, он быстро спрыгнул с кровати и, обернувшись, обнаружил, что там никого нет.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035050>